

тренных ранее тем, что здесь предлог «за» используется в сочетании не с ориентиром, а с инструментом для осуществления определенного действия, поэтому и глаголы связаны уже не с восприятием действительности посредством органов чувств, а с действиями, которые производятся над предметом. *Взялся за нож* – человек поместил нож в свою руку, в свою ладонь, то есть изменил расположение ножа в пространстве; *здороваясь за руку* – устойчивое словосочетание, подразумевающее жест приветствия, сцепление рук двух людей и помахивание ими вверх-вниз в течение непродолжительного времени, тоже изменение расположения рук двух людей в пространстве.

Итак, пространственные предлоги современного русского языка сохраняют в себе архаическую идею, которая вычленяется и позволяет точнее понять картину мира, существующую в сознании и отражающуюся в языке.

Литература

1. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.efremova.info> (дата обращения 18.04.2021).

2. Касьянова З. С., Мартиросьян Е. Г. Предлоги в социокультурном пространстве языка // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predlogi-v-sotsiokulturnom-prostranstve-yazyka> (дата обращения: 19.03.2020).

*А.Ю. Чиглаков (Россия, Самара)
Научный руководитель Л.Б. Карпенко*

РЕКОНСТРУКЦИЯ БЫТА СРЕДНЕВЕКОВОГО НОВГОРОДА НА ОСНОВАНИИ ЯЗЫКА БЕРЕСТЯНЫХ ГРАМОТ И АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

В статье показаны результаты изучения лексики берестяных грамот, отражающей бытовые реалии древнего Новгорода. Материал собран методичкой сплошной выборки из корпуса берестяных грамот Национального корпуса русского языка. Осуществлена классификация изучаемой лексики по тематическим группам: «предметы быта», «продукты питания», «злаки», «материалы», «меры веса, объёма, длины», «названия животных». Произведено сопоставление выделенных лексических единиц с археологическим материалом.

Ключевые слова: древний Новгород, берестяные грамоты, лексика, бытовые реалии.

Берестяные грамоты дают богатый материал для изучения бытовых реалий древнего Новгорода. Первые наблюдения над лексикой берестяных грамот были осуществлены еще в XX веке Р. О. Якобсоном, В. И. Борковским, Н. А. Мещерским, Л. П. Жуковской. Обзор особенностей лексики, имеющих значение для исследования языка берестяных грамот, и слов, не засвидетельствованных

в других древнерусских источниках, осуществлен А. А. Зализняком.

Цель нашего исследования – определить, как в берестяных грамотах отражён быт Великого Новгорода, и сопоставить полученные данные с данными археологии. Для этого методом сплошной выборки из корпуса берестяных грамот Национального корпуса русского языка были собраны все лексические единицы, так или иначе обозначающие бытовые реалии, которые затем были сопоставлены с данными археологии.

Собранный лексический материал, насчитывающий 222 наименования бытовых реалий, был систематизирован по следующим группам: наименования животных, имеющих хозяйственное и продовольственное значение, наименования предметов быта, наименования продуктов питания, злаков, материалов – в основном, различных видов тканей и выделанных шкур животных, наименования самих грамот и документов, наименования мер веса, объёма, длины и др.

Среди названий животных наиболее часто употребляется – *конь* (в разных формах это слово встречается в 52-х грамотах), реже – *бѣли* («белки» – в 34-х грамотах), *куницы* (12), *корова* (10), *бобры* (7), другие животные (в основном дикие) упоминаются единично. Отмечены названия рыб: *щука*, *лещь* (вар. – «клещ»), *лосось*, *таймень*.

А. В. Арциховский отмечает, что продовольственное значение охоты (по сравнению со скотоводством), судя по археологическим источникам, было невелико: это находит отражение и в берестяных грамотах, так как намного чаще используются наименования домашних животных, чем диких, среди которых обычно упоминаются пушные звери, что объясняется характерными для средневекового Новгорода статьями дохода: одной из главных статей дохода служили меха [1].

Из домашних животных чаще всего упоминается корова: это соотносится и с археологическим материалом – костные останки крупного рогатого скота встречаются в новгородской земле чаще, чем кости других домашних животных [2].

Соответствия между частотой упоминания разных видов рыб и распространением их костного материала не находим: *сиг* встречается в 5 грамотах, в 7 грамотах – *лосось*. А. В. Арциховский указывает, что эти рыбы имели сравнительно небольшое распространение по сравнению с судаком, который не упомянут ни разу, лещом (упоминается в 2 грамотах), щукой (1) [1].

Из наименований продуктов отмечены: *соль* (упомянута в 14 грамотах), *масло* (5 грамот), есть указания и на способ приготовления: *лососи сухые* (сушеные), *просолни лососи* (малосолёные), сушеная мелкая рыба называлась «*суц*», упоминаются также *солод* (3 грамоты), *мука* (2 грамоты), *ковриги* (в значении «хлеба»), *хлеб* (встречается в 7 грамотах), *сыры*, *пиво*.

Из предметов быта, которые находят в качестве археологического материала, в грамотах упоминаются: *двери*, *мех* (как в значении «мех», так и в значении «мешок»), *судно*, *дрова*, *мыло*, *ключи*, *замок*, *лодка*, *блюдо*, *вожжи*, *седло*,

ложницы (ложки), *нож*, *брус* (точильный камень), *жребей* (палочка с зарубками – служила для определения доли при разламывании). Из предметов вооружения отмечены: шлем, бронь (доспехи), *щит и копье*, шлем иногда называют *прилбица* (гр. 383). Из украшений упомянуты *колтки*. Для обозначения печатей и опознавательных знаков используются такие слова, как «*пятно*» и «*знатьба*» [3]. Находки свинцовых печатей имеют большое значение для изучения истории новгородских политических институтов. В основном это печати различных должностных лиц. Снаряжение всадника и коня также реконструируется по археологическим находкам [4].

В берестяных грамотах в разных формах упоминаются ткани и другие материалы: *тимо* (сафьян), *полотно*, *шелк*, *козий пух*, *оленины* (оленьи шкуры), *коракуль*.

Большое значение для Новгорода имело кожевенное производство: различные изделия из кожи находят в раскопах достаточно часто⁵. Это соотносится и с лексикой берестяных грамот: слово «кожа» и производные от него («кожух», «кожаный», «кожевник») встречаются в восьми грамотах. Самым распространенным видом обуви была также кожаная обувь [4].

Значительное место в лексике берестяных грамот занимают наименования мер веса, длины и объёма. К ним относятся *коробья* (отмечены в 23-х грамотах), *дежа* (в значении «кадь»), *дежка* (15), *полть* (8), *берковец* (10), *сорочек* (9), *локоть* (8), *четверть* (4) и др.

Археологический материал, соответствующий этой группе, представляет различные эталоны. Например, в 2004 году у берега Ильменя был найден эквивалент сорочка (меры веса в 108,876 грамм, что соответствует весу 40 диргем [6].

Образец новгородской меры длины – *иванского локтя* – был найден в Новгороде в 1955 г., он представляет собой можжевелевый стержень длиной в 54,7 см [7]. Самой крупной единицей веса был *берковец*. Точное весовое значение его не установлено [7].

Злаки. Чаще всего упоминается рожь (отмечена в различных формах в 42 грамотах), что соотносится с археологическими находками: среди обнаруживаемых в Новгороде злаков рожь встречается значительно чаще, чем другие [8]. Важно отметить, что нигде в грамотах не упоминается ячмень, хотя это была одна из самых распространенных культур, а в северных районах Новгородской земли даже самая распространенная [9]. В 16 грамотах упоминается слово *жито* «хлеб в зерне». Определить более конкретное значение затруднительно. Можно предположить, что так называется ячмень (такое значение соответствует употреблению *жито* в четырех грамотах, в остальных случаях слово *жито* может обозначать и другие культуры (овес, рожь), и даже вообще любой хлеб [10]).

Часто упоминаются *верши* (это слово переводится как «зерно» и «хлеб в скирдах»), реже отмечаются *пшеница* (16), *овес* (15), всего в одной грамоте упомянуто *пшено*.

Берестяные грамоты являются ценным источником информации о быте Великого Новгорода. Из их лексического материала устанавливаются сведения об основных промыслах города, предметах быта и продуктах питания. Важное значение имеют наименования мер веса, длины и объёма, некоторые из них упоминаются только в языке Новгорода (например, *коробья*). Многие из исследуемых лексических единиц могут быть сопоставлены с данными археологии – в частности, в некоторых лексико-семантических группах (например, наименования домашних животных) можно установить связь между распространённостью животного и частотой его упоминания в грамотах.

Литература

1. Арциховский А. В. Очерки русской культуры XIII-XV веков. Часть первая. Материальная культура. М.: МГУ, 1969 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000170/st026.shtml> (дата обращения: 22.04.2021).
2. Цалкин В.И. Материалы для истории скотоводства и охоты в древней Руси // Материалы и исследования по археологии СССР, № 51. М.: АН СССР, 1956. С. 175–177.
3. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М.: Языки славянской культуры, 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slovorod.ru/old-novgorod/index.html> (дата обращения: 22.04.2021).
4. Рыбина Е.А. Мир вещей средневекового Новгорода (по археологическим находкам) // Вестник Новгородского государственного университета, №38, Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2006. С. 14–19.
5. Изюмова С.А. К истории кожевенного и сапожного ремесел Новгорода Великого // Труды Новг. археол. экспедиции. Т.2. С.199–222.
6. Янин В.Л. Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода. М.: Языки славянских культур, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/260587> (дата обращения: 22.04.2021).
7. Леонтьева Г.А. Метрология Древнерусского государства // Вспомогательные исторические дисциплины: учеб. для студентов вузов / Г.А. Леонтьева, П.А. Шорин, В.Б. Кобрин; под ред. Г.А. Леонтьевой. М.: Гуманитар. изд. центр Владос, 2003 (Ульяновск: Обл. тип. ГПП Печ. Двор). 365 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/288898> (дата обращения: 22.04.2021).
8. Кирьянов А. В. История земледелия Новгородской земли X–XV вв. (По археологическим материалам). МИА, № 65. М., 1959.
9. Арциховский А.В. Очерки русской культуры XIII–XV веков. Часть первая. Материальная культура. М.: МГУ, 1969. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://historic.ru> (дата обращения: 22.04.2021).
10. Данилова Л. В. Очерки по истории землевладения и хозяйства в Новгородской земле в XIV-XV вв. М., Изд-во АН СССР, 1955. С. 24, 25, 127, 222; А. В. Кирьянов. История земледелия Новгородской земли X-XV вв. (По археологическим материалам). МИА, № 65. М., 1959. С. 336, 340.